"Ты хочешь, чтобы я выследил и сразился с Мега-Дигимоном, чтобы поглотить и закодировать его данные в себе?" спросил Вэемон, а затем заметил: "Это будет нелегкая битва, но я уверен, что это можно сделать!"

"Прежде чем прибегать к ассимиляции данных, - сказал Геннай, - тебе нужно кое-что узнать о запрещенной технике".

"Запрещенная техника?" спросил Дэвис.

"В древнюю эпоху цифрового мира, - пояснил Геннай, - многие дигимоны обладали способностью ассимилировать других дигимонов. Выживает сильнейший - таков был доисторический образ мышления в те времена. Со временем, однако, из-за этой ошибочной идеологии ассимиляция дигимонов стала предметом злоупотребления со стороны жаждущих власти дигимонов, которые с жадностью шли из битвы в битву, сражаясь и поглощая других дигимонов, которых они побеждали в своем опьяненном властью стремлении увеличить свои собственные силы, мощь и скорость. Четыре Государя лишили этой способности почти всех дигимонов, опасаясь, что дигимоны с такой способностью уничтожат популяцию различных дигимонов до почти полного исчезновения. В результате Ассимиляция превратилась в забытую древнюю запретную технику, о существовании которой мало кто знает и помнит. Вэемон - единственный известный дигимон вакцинного типа, обладающий этой способностью, поскольку все остальные, подобные ему, были в конце концов стерты с лица земли".

"Это неплохой урок истории, Геннай", - прокомментировал Дэвис, - "Но поскольку Вэемон обладает этой способностью от природы, я буду контролировать его использование ассимиляции Дигимона и применять ее только в случае необходимости".

"Если ты все же прибегнешь к этой технике, - сказал Геннай, - я советую тебе проявлять контроль и сдержанность. У ассимиляции есть и другие опасности, с которыми даже я не знаком".

"Мы понимаем, - уступчиво ответил Дэвис, а затем поинтересовался: - Есть ли способ узнать больше о прошлом моего партнера, учитывая, что оно окутано множеством мифов и домыслов? Возможно, это даст нам несколько подсказок и идей о том, как раскрыть скрытый потенциал моего партнера".

"Забавно, что вы спрашиваете об этом, ведь я действительно узнала интересные вещи о драконьем предке Вэемона", - сказала Геннай, сразу же привлекая внимание Дэвиса и Вэемона.

"Что вы можете нам рассказать?" спросил Вэемон, с нетерпением ожидая ответа Геннаи.

"Когда-то существовал дигимон по имени Дракомон, - начал объяснять Геннай, показывая им голографическое изображение этого дигимона через проектор, с которым он общался, - он был древним, чистокровным дигимоном-драконом, который, как говорят, был "прародителем" всех дигимонов драконьего типа, как ты, Вэемон. Он обладал такими физическими способностями,

которые невозможно представить при его небольшом телосложении, а его сила и сообразительность были на высшем уровне среди дигимонов-новичков. Хотя его характер был свирепым, Дракомон мог показать свою нежную сторону только тем, кого узнавал. У него были крылья, но он не мог летать, потому что они не были достаточно развиты. Кроме того, у него была натура, основной чертой которой было желание собирать "блестящие вещи", с особенно странной привязанностью к драгоценным камням и металлам, и он ел и усваивал свои любимые вещи".

"Значит, Дракомон был первым дигимоном-патриархом, обладавшим способностью к ассимиляции, и, очевидно, Вэемон унаследовал эту способность от него как его потомок", - задумчиво произнес Дэвис.

"Верно, - подтвердил Геннай, - но у Дракомона была и темная черта. Среди чешуек, покрывающих все тело Дракомона, есть одна чешуйка, которая называется "Гекирин". Если к ней прикоснуться, Дракомон терял рассудок от избытка гнева и без разбору выпускал свой "G Shurunen". При этой атаке он заставлял рога на своей голове интенсивно светиться, а затем выстреливал лучом из задней части рта".

"Насколько я знаю, у Веймона нет такой чешуи на теле", - сказал Дэвис, - "Но помимо способности к ассимиляции, мой напарник унаследовал еще и аппетит Дракомона".

"Эй!" Вэемон ответил: "Я должен следить за своим питанием, ты же знаешь!"

"Неважно", - фыркнул Дэвис и снова обратил внимание на Геннаи: "Ты можешь рассказать нам что-нибудь еще о Дракомоне?"

"У него были и другие формы дигиволюции: Coredramon - чемпионский уровень, Wingdramon - высший уровень и Slayerdramon - мегауровень".

"Увлекательная информация о предке-патриархе моего партнера", - сказал Дэвис, - "По крайней мере, теперь мы лучше понимаем происхождение Вэемона".

"Да, это так", - сказал Геннай, возвращаясь в проектор, - "Но Вэемон и его прошлое - это еще не все".

"Что еще вы можете нам рассказать?" спросил Дэвис, жаждая узнать больше.

"Я продолжу свои исследования и свяжусь с вами и Вэемоном", - ответила Геннай, заставив Дэвиса и Вэемона разочарованно застонать.

"Хорошо", - пробормотали Дэвис и Вэемон. Затем Дэвис сказал: "Возвращаясь к теме дигиволюции, я хочу задать вам еще один вопрос".

"И какой же?" поинтересовался Геннай.

"Есть ли способ вернуть Таю и "старшим" Сужденным их гербы?" Это помогло бы нам в нашем деле, если бы их дигимоны смогли снова превратиться в Ultimate и Mega".

"Хотя именно из вашего Гребня Чудес произошли восемь оригинальных гребней", - ответил Геннай, - "Восстановить их гребни, боюсь, будет невозможно. Ваши друзья пожертвовали своими гребнями, чтобы защитить Цифровой мир от тьмы, которая пыталась развратить его после инцидента с Апокалимоном".

"Понятно, - сказал Дэвис, обдумывая слова Геннаи и прикидывая: - Раз уж мой золотой гребень создал оригиналы, возможно ли, что я смогу использовать свой Гребень Чудес, чтобы воссоздать их восемь гребней и вернуть дигимонам их силы и способности, чтобы они снова стали Ultimate и Mega?"

"Это возможность, которую стоит попробовать", - сказал Геннай, а затем пояснил: "Однако без силы золотого сияния, полностью восстановленной в твоем золотом гребне, и без золотого диги-яйца, находящегося в твоем распоряжении, это будет невозможно".

"Я понимаю", - задумчиво произнес Дэвис.

"А пока, Дэвис, - заявил Геннай, - мне нужно, чтобы и ты, и твой напарник-дигимон разобрались с этим императором дигимонов, который доставляет много хлопот и огорчений как дигимонам, так и всему цифровому миру. Как я понимаю, в ряды ДигиДестинед добавились два новых дигимона, которые присоединились к вашему крестовому походу, чтобы защитить Цифровой мир. Я рассчитываю, что ты, Дайсуке Мотомия, как избранный Золотой Ребенок, сможешь направлять и вести их за собой".

"Я так и сделаю", - заверил Дэвис, - "Можете на это рассчитывать".

"До следующего раза", - заключил Гэннай, - "Берегите себя".

Голограмма Геннаи исчезла, а сам проектор улетел прочь от Дэвиса, полностью покинув территорию.

"Что ж, - заметил Вэемон, - мы вернулись к тому, с чего начали, и я все еще не могу отправиться в Мега, по крайней мере пока. Но зато мы узнали много нового о моем предке и о том, как я унаследовал способность к ассимиляции".

"Изначально ты стал Империалдрамоном после того, как получил силу Азулонгмона, когда был Пайдрамоном, - вспоминает Дэвис, - а после того, как все остальные дигимоны передали тебе свою силу, ты смог перейти в режим бойца. А в режим паладина ты перешел после того, как Омнимон передал тебе свою силу во время нашей битвы с Армагеддомоном".

"Я помню те события, Дэвис, - ответил Вэемон, - я никогда их не забывал. Хотелось бы знать, что может вызвать у меня способность превращаться в Мега без необходимости сначала дигиволизировать ДНК. Если дело в ассимиляции, то интересно, сколько более сильных дигимонов мне придется сразить и поглотить, прежде чем я стану Мега".

"В своей прошлой жизни я не стал мультимиллиардером в одночасье, Вэемон, - заявил Дэвис, - для этого мне потребовалось терпение, много тяжелой работы и многочисленные жертвы, принесенные потом и кровью".

"Ты делал кровавые жертвоприношения в своем прошлом, чтобы стать миллиардером?" спросил Вемон с выражением ужаса.

http://tl.rulate.ru/book/100922/3463089